

ТЕАТР должен стать комсомольским!

Есть театры, название которых четко не определяют их лица, направления. Но имена некоторых театров по многому объясняют. И таим относится и театр имени Ленинского комсомола. Это должен быть настоящий молодежный комсомольский театр — с юным задором, творческой смелостью, со всем тем, что свойственно комсомолу. Молодежным он должен быть по духу, репертуару, если хотите, по составу группы.

Предшественником нынешнего театра имени Ленинского комсомола был ТРАМ. Театр рабочей молодежи возник в 1927 году по инициативе комсомола. Его ядром были молодые рабочие — участники художественной самодеятельности, которые днем трудились на заводах и на стройках, а вечером и ночью готовили свои спектакли. В трамбовском движении было много неверного, давшего порочного. Трамва, например, декларировали отказ от классики, искусственно обособлялись от профессионального театра. На у московского ТРАМа было одно очень важное качество. Он ставил нужные, актуальные для своего времени проблемы, явно отличался на изучение вопросов современности. Это же традицию продолжал новый театр — а 30-х годах ТРАМ был преобразован в профессиональный коллектив. Театр по-прежнему был не только местом отдыха, но и школой, не только лучшим другом молодежи, но и организатором дискуссий и споров. Его лозунгом и принципом была творческая дерзость, активное вмешательство в жизнь. Были у него и промахи, и ошибки, но, несмотря на них, театр находился на правильном пути и постепенно завоевывал авторитет среди молодежи. В 1938 году ему было присвоено имя Ленинского комсомола.

Но вот уже много лет, как театр имени Ленинского комсомола по существу является молодежным только по названию. Он перестал отвечать своему прямому назначению. Результатом замедленного сдвигания: молодежь постепенно забывает к нему дорогу, его спектакли перестали волновать, не будят споров, не вызывают обсуждения.

Почему так получилось и в чем это выразилось? Почему театр потерял свое лицо? Причины много, и мы не беремся их все вскрыть. Были и трудности, мешавшие всему нашему искусству, были и специфические причины. О них и хочется сегодня поговорить в первую очередь.

Коллектив утратил четкую ориентацию в репертуаре. Исчезло острое чувство ответственности, стремление откликнуться на самые животрепещущие вопросы, которые стоят перед молодежью.

Театр имени Ленинского комсомола прошел мимо такого события, как освоение целины. Уже одно это подтверждает оторванность комсомольского театра от самых насущных проблем, волнующих молодежь.

Можно назвать десятки других тем, на которые театр по существу не откликнулся. Он не создал ни одного замечательного спектакля о героизме молодежи в дни войны, о воспитании в труде, о селе.

Случилось так, что в театре за последние годы шла только одна пьеса о комсомольских традициях — «Юности отцов». Но это было давно, очень давно.

Не было пьес? Ничего подобного. Лякала в портфеле театра такая пьеса, как «В добрый час!» Розова; однако здесь от нее откалывался, как пыл от художественно слабой. То же было и с пьесой Принцева «На улице Счастливой». Но дело, конечно, не в их слабости, а в отсутствии действительного интереса к молодежи. Тематика «Молодая гвардия», «Зоя», «Старые друзья», «Любовь, дни Веразков», «Двадцать лет спустя» и т. д.? Театр их совсем «не замечал». Причем некоторые из этих пьес предлагались театру, а Иван Рычков был даже в его портфеле.

Почему же театр имени Ленинского комсомола словно открыл нам «Клопа» и «Ваню»? И вообще на его сцене не идет и не идет ни одной патристической пьесы!

Все это, конечно, не значит, что театр совсем не ставил пьес, воспитывающих молодежь в духе советского патриотизма, верности революционным традициям. Кроме упоминавшейся «Юности отцов», можно назвать имеющую огромное воспитательное значение «Семью», поднимающую этнические проблемы «Годы странствий» и т. д. Но это были отдельные яркие находки, не делавшие погоду

и не определявшие всего направления репертуара.

Место боевых, вызывающих молодежь на разговор пьес здесь заняли пережитые ремесленные подделки вроде «Колеса счастья», «Сыновей Москвы» и других.

Пусть нас не поймут так, что мы ратуем только за злободневные пьесы о современности. Нет! В репертуаре молодежного театра должна быть и классика и лучшие зарубежные пьесы. Цель театра — всестороннее воспитание чувства молодого человека. А что может быть благодарнее в этом отношении, чем классическая пьеса! Но и здесь у коллектива должен быть свой угол зрения, свой подход. Мы считаем, что на подмостках юнкеского театра в первую очередь должны увидеть свет инсценировки «Уленинггеля», «Дон Кихота». Если говорить о Шекспире, то, конечно же, речь вначале должна идти о «Ромео и Джульетте».

**И в названии дело! ★
Театр-трибун, театр-боев!
★ Почему не пошли эти пьесы? ★ Свои драматурги, свои зрители. ★ Наш, молодежный!**

отте, из русской классики — о «Горе от ума» и т. д. В первую очередь! Этим никак не изгладывается дорога другим пьесам.

Лично театра — это, конечно, прежде всего его репертуар. Но это и тот угол зрения, под которым подходит коллектив к пьесам. Мы убеждены, что молодежный театр должен быть театром-трибуной, театром-судьей, он должен активно вмешиваться в жизнь, по-своему понимать ее и, если нужно, выносить приговор. Театр молодежи должен быть театром героических и романтических традиций и в то же время театром — новатором, искателем.

Театр имени Ленинского комсомола не только потерял четкую репертуарную линию, он растерял задор, горение. Да, актерское мастерство здесь, по сравнению с довоенным временем, несомненно выросло. В театре появились такие отличные и по режиссуре и по исполнительской работе спектакли, как «Жизнь трупа», «Вася Илларионов». Но эти академичные спектакли могла показать любая другая драматическая группа. А вот многие «свои», вороненые вещи, например, «Мушкетер», театр ставил довольно серо, невыразительно, без выдумки, задора, романтики. Коллектив утерал по существу молодежный характер и в режиссерском и исполнительском решении спектаклей. Новаторство, поиски вообще исчезли из его постановок.

К чести коллектива, следует сказать, что он решил, наконец, коренным образом перестроить свою работу. Пожил такое, что первая попытка вернуть театр на правильную дорогу окончилась неудачей. Речь идет о двух последних спектаклях театра — «Первая симфония» и «Они встретились в поезде». Призвал справедливыми многочисленными упреки об отсутствии в репертуаре театра современных пьес советских авторов, руководство срочно включило в план эти два спектакля.

Но пьесы А. Гладкова и А. Горюцкого, несмотря на современную тематику, совершенно не соответствуют запросам молодежи. Пьеса А. Гладкова «Первая симфония» не содержит настоящего серьезного конфликта, глубокой идеи. Еще хуже обстоит дело со спектаклем «Они встретились в поезде». Очень посредственная комедия А. Горюцкого, кстати, по своему рисунку и даже некоторым характеристикам напоминающая «Колесо счастья», поставлена театром из рук вон плохо. Все происходящее на сцене мелко, а главное, давно знакомо.

Но несомненно одно — коллектив пошел своим путем. Пожил причины всех своих прежних поражений, нашупывает выход из тупика. Об этом говорит состоявшаяся в театре конференция о его творческом лице. Конференция горячая, затронувшая весь актерский, режиссерский, музыкальный, художественно-постановочный коллектив!

Театр решительно перестраивает свой репертуар, он повернулся к современности. Заключается работа над «Первой симфонией» Вс. Вишневского. В марте театр покажет пьесу Володина «Фабричная девочка», в работе находится «Взрослые дети» Кузнецова и Зана. К фестивалю мо-

пьеру Собака «Друзья романтики». Чудесный репертуар — свой, театра Ленинского комсомола.

Перелом намечается. Первые шаги сделаны. Но главное впереди. Главное — создать настоящий театр для молодежи и о молодежи.

В самом термине «молодежный театр» содержится указание на зрителя. Если у других коллективов нет четкой ориентации, то актер театра имени Ленинского комсомола всегда представляет себе, кто сидит в зале. Поэтому связь со зрителем, постоянное ощущение его потребностей и интересов необходимы молодежному театру. Уны, такая тесная связь — в прошлом. В далеком прошлом — постоянное общение с рабочими автозавода имени Лихачева, обсуждения спектаклей комсомольским активом и многое другое. А ведь все это необходимо молодежному театру, как воздух. И городской и районный комсомольский актив должен стать не только постоянным гостем коллектива, но и его строгим другом. И разве только готовые спектакли может обсуждать друг коллектив? В театр принесена интересная пьеса, о которой нет единого мнения среди актеров. Почему ее не обсудить на конференции зрителей? Ведь так уже делали, например, соседи на улице Горького — комсомольцы театра имени Станиславского, когда ставили спектакль «На улице Счастливой»...

А сам процесс работы над пьесой! Кто возьмется отрицать, что в молодежном театре он может и должен проходить особенно активно? Мы помним опыт студии, организованной А. Арбузовым, в которой исполнители иногда непосредственно участвовали в создании пьесы. Думаю, что такое соавторское отношение к создаваемому образу, какое было у актеров этой студии, должно быть у каждого исполнителя молодежного театра.

В конце концов, можно подумать и о группе молодых драматургов при театре, драматургов, живо увлеченных его делами. Вряд ли это должны быть мысленные писатели. Сюда могут войти авторы первых пьес, студенты Литинститута и ВГИКа.

Вопросы труппы — ее комплектования, ее состава — большие вопросы театра. И решать их нужно осторожно, чутью подхода к каждому отдельному человеку. Но ясно одно: что система выдвижения молодых актеров в театре пока не может никого удовлетворять. Кто, как не театр имени Ленинского комсомола, должен радовать нас интересными дебютами, бурным ростом молодых? До сих пор ничего этого не было. Часть актеров вообще долго сидела без ролей, а другая, наоборот, находилась в привилегированном положении. Общей заинтересованности в успехе каждого отдельного актера — вот чего не хватало труппе. Дух дружбы и товарищества должен пронизывать всю жизнь и творчество молодежного театра.

В молодежном театре, наконец, должна быть сильная комсомольская организация, имеющая большой вес в коллективе. Пока в театре будет слабый комсомольская организация, вряд ли можно рассчитывать на настоящее сплочение труппы.

Хотелось бы сказать и о том, что не зависит от самого коллектива. Не секрет, что комсомольская организация столицы мало уделяет внимания своему театру. А это неверно. Каждый успех театра — это наш успех. Каждый его промах — это наш промах. Комсомольцы должны активно вмешиваться в жизнь своего театра, повседневно помогать ему советом и критикой в печати и на конференциях.

Разговор о молодежном театре, о его лице невозможно не затронуть в одной статье.

Мы далеки от мысли, что все вышесказанное здесь должно быть бесспорно. Мы уверены, что нельзя заранее выработать кодекс театра на все случаи жизни. Именно жизнь, творческая практика подскажут формы работы театра. Но думаем, что читательские и зрительские обсуждения помогут поискам этих форм.

ЧИТАТЕЛЬ!

Согласен ли ты со статьёй «Театр должен стать комсомольским», а если нет, то, а кем именно. Мы были бы рады узнать твоё мнение о театре имени Ленинского комсомола и, в частности, по следующим вопросам:

1. Правильна ли тебе театр имени Ленинского комсомола? Какая его постановка — Лучшая?
 2. Какие пьесы должен ставить коллектив? Их тематика, жанр.
 3. Каких драматургов театру следовало бы привлечь к работе над пьесами?
 4. Каковы должны быть формы связи коллектива со зрителем?
 5. Нужно ли театру систематически обсуждать свои спектакли с комсомольским активом?
 6. У театра сейчас нет главного режиссёра. Кто из артистов тебе режиссёр? Какие всемо подготил для этой роли?
 7. Какой должна быть афиша молодежного театра?
 8. Должен ли отличаться фартат в молодежном театре от фартатов в других театрах?
- Мы будем рады, если ты подымаешь и другие вопросы связанные с театром имени Ленинского комсомола. Ждем твоих писем. Газета непременно предложит разговору о молодежном театре.